Предисловие

«сумкой за плечами, в которой были сложены бумаги, с трубкой в зубах и флейтой, торчавшей из-за петлицы, двигался неведомый доктор, опираясь на палку. Ни дремучие леса, ни быстрые реки, ни болотная топь — ничто не могло его удержать: в глуши, где до него, быть может, не ступала человеческая нога, он прокладывал дорогу на лыжах или вплавь, на оленях или на плоту», — так описывал путешествия Элиаса Лённрота, собирателя народной поэзии и создателя «Калевалы», русский ученый-языковед Владимир Гордлевский (1876–1956).

Финский ученый-фольклорист, журналист и врач Элиас Лённрот (1802–1884) был человеком уникальным. Главным делом его жизни стала работа над «Калевалой»: более двадцати лет он провел в экспедициях, большей частью по российской и финляндской Карелии, но также и по Петербургской и Архангельской губерниям, Эстонии, записывая различные варианты народных песен. На их основе им была создана эпическая поэма: сначала вышел краткий вариант, получивший название «Калевала, или Старые руны Карелии о древних временах финского народа» (1835), а через четырнадцать лет, в 1849 году, — полная версия, ставшая канонической.

Лённрот родился в местечке Самматти на юго-западе Финляндии в семье сельского портного. Он был четвертым ребенком в семье, пошел в школу в двенадцать лет, но научился самостоятельно читать в шесть. Мальчику с детства приходилось

портняжничать и ходить по деревням с песнями, чтобы зарабатывать на еду и обучение. Лённрот обладал прекрасной памятью, невероятной усидчивостью и тягой к знаниям. В школьные годы, занимаясь в библиотеке с латинско-шведским словарем, он выучил его практически наизусть, что позднее позволило ему стать учеником аптекаря. О его любви к чтению ходили легенды. Хозяйка соседней усадьбы поднимала по утрам своих детей словами: «Эй, сони, вставайте! Элиас уже давно с книгой на дереве сидит».

Не имея возможности регулярно ходить в школу, Лённрот в основном занимался самообразованием, причем настолько успешно, что смог в 1822 году поступить в университет, где изучал сначала филологию, а затем медицину. Стать профессиональным филологом, специалистом по финскому языку, фольклору и литературе, в те годы было невозможно, подобной кафедры еще не существовало.

Элиас Лённрот проработал врачом бóльшую часть жизни, в том числе руководил борьбой с разразившимися в 1830-е годы эпидемиями холеры, дизентерии и тифа, но никогда не оставлял занятий фольклором. В отпусках, разных по продолжительности, он совершал свои научные поездки. В карельских и финских деревнях Лённрот встречался с десятками рунопевцев — исполнителей народных песен. Самой плодотворной была его встреча с Архиппой Перттуненом — известным исполнителем из деревни Латваярви. От него Лённрот записал более 4000 строк народных песен.

За пятнадцать лет научных экспедиций ученый прошел пешком, на лыжах и проплыл на гребной лодке путь, соответствующий расстоянию от Хельсинки до Южного полюса. Экспедиции требовали необыкновенного мужества и самоотдачи, они были довольно продолжительными (от одного до четырех месяцев, а последние — даже до года), он ездил в одиночестве, первое время безо всякой финансовой поддержки, жил в самых непритязательных условиях.

В конце 1820-х — начале 1830-х годов Элиас Лённрот издал четыре выпуска народной поэзии «Кантеле». При этом он публиковал не народные руны как таковые (рунами назывались эпические песни), а созданные им на основе народного материала собственные варианты. Ученый задумывался

над созданием цикла поэм, посвященных главным героям и темам карело-финской мифологии («Вяйнямёйнен», «Лемминкяйнен», «Свадебные песни» и другие), но после серьезных размышлений принял решение о создании большой поэмы (эпопеи) с единым сюжетом. В его основе лежала идея противостояния Калевалы и Похьелы: страны доброго трудолюбивого народа с его величественными героями и края, где правила злая старуха Ловхи, похитившая небесные светила и мельницу благоденствия сампо.

Первая редакция эпической поэмы Элиаса Лённрота была опубликована в 1835 году под названием «Калевала, или Старые руны Карелии о древних временах финского народа». Она состояла из 32 рун, а предисловие, скромно подписанное инициалами E. L., было датировано 28 февраля. Этот день и считается днем рождения «Калевалы». Поэма вызвала огромный интерес как в Финляндии, так и за ее пределами.

Элиас Лённрот не оставил собирательской деятельности. В последующие девять лет он побывал в шести экспедициях в Карелию, всюду возил с собой издание «Калевалы», поместив между страницами чистые листы, на которые записывал новые песни и добавления к уже имевшимся. Лённрот собрал большой материал и последующие пять лет работал над созданием нового, расширенного текста эпической поэмы. «Новая Калевала» вышла в свет в 1849 году и состояла из 50 рун, — именно эта версия и стала канонической. Следуя своему художественному вкусу, ученый добавлял многочисленные строфы собственного сочинения, видоизменял некоторые народные сюжеты и образы персонажей. Кроме того, заключительная глава полной редакции «Калевалы» связана с влиянием поздней христианской традиции. В ней описывается конец язычества и его героев и приход новой эпохи. После непорочного зачатия от съеденной ягодки брусники девушка Марьятта родила чудесного младенца, которому суждено стать «королем всей Карелии». Вяйнямёйнен вынужден уйти, оставив в наследство потомкам свои песни и кантеле.

Мифы и легенды карелов и финнов, родственных финно-угорских народов, веками передавались из поколения в поколение. Самые известные из них связаны с сюжетами о сотворении мира из утиного яйца, рождении огня и железа,

создании музыкального инструмента кантеле и волшебной мельницы сампо — источника счастья и благоденствия.

Первый перечень финских языческих богов и героев появился в 1551 году в предисловии к переводу «Псалтыри Давида», выполненному епископом Микаэлем Агриколой — создателем финской азбуки и переводчиком Библии на финский язык. В XVIII веке народную поэзию стали изучать просветитель, историк и этнограф Хенрик Габриель Портан, пастор и литератор Кристфрид Ганандер, издавший словарь «Финская мифология» (1789). В 1820 году Сакариас Топелиус-старший — первый собиратель народной поэзии, отец известного писателя Сакариаса Топелиуса-младшего — обнаружил, что в русской Карелии еще жива рунопевческая традиция. Он опубликовал первые сборники народных песен, выходившие под общим названием «Старинные руны финского народа, а также современные песни» (1822–1831).

В начале XIX века, в период расцвета романтизма, европейские поэты часто обращались к народной культуре. Но для Финляндии после завершения эпохи многовекового шведского владычества и получения статуса автономного княжества в составе Российской империи было чрезвычайно важно обрести свой язык и литературу, внести свой вклад в мировую культуру. Поэтому проект создания национальной эпопеи на финском языке был особенно актуальным. Писатель, лингвист и преподаватель финского языка Карл Аксель Готтлунд выдвинул предположение, что из народных песен можно составить нечто единое, «упорядоченную целостность». Эта идея не один год обсуждалась в университетских кругах, причем речь шла о произведении, сравнимом по значимости с «Илиадой» Гомера.

Человеком, который сумел воплотить эту идею в жизнь, хотя и не так, как предполагал Готтлунд, и стал Элиас Лённрот. Вопрос о роли личного поэтического мастерства Элиаса Лённрота многие годы обсуждался и переоценивался исследователями разных стран.

В первые десятилетия после выхода «Калевалы» ее рассматривали как собрание произведений народной поэзии, а Лённроту отводилась лишь роль собирателя и составителя. Но во второй половине XIX — начале XX века финские ученые про-

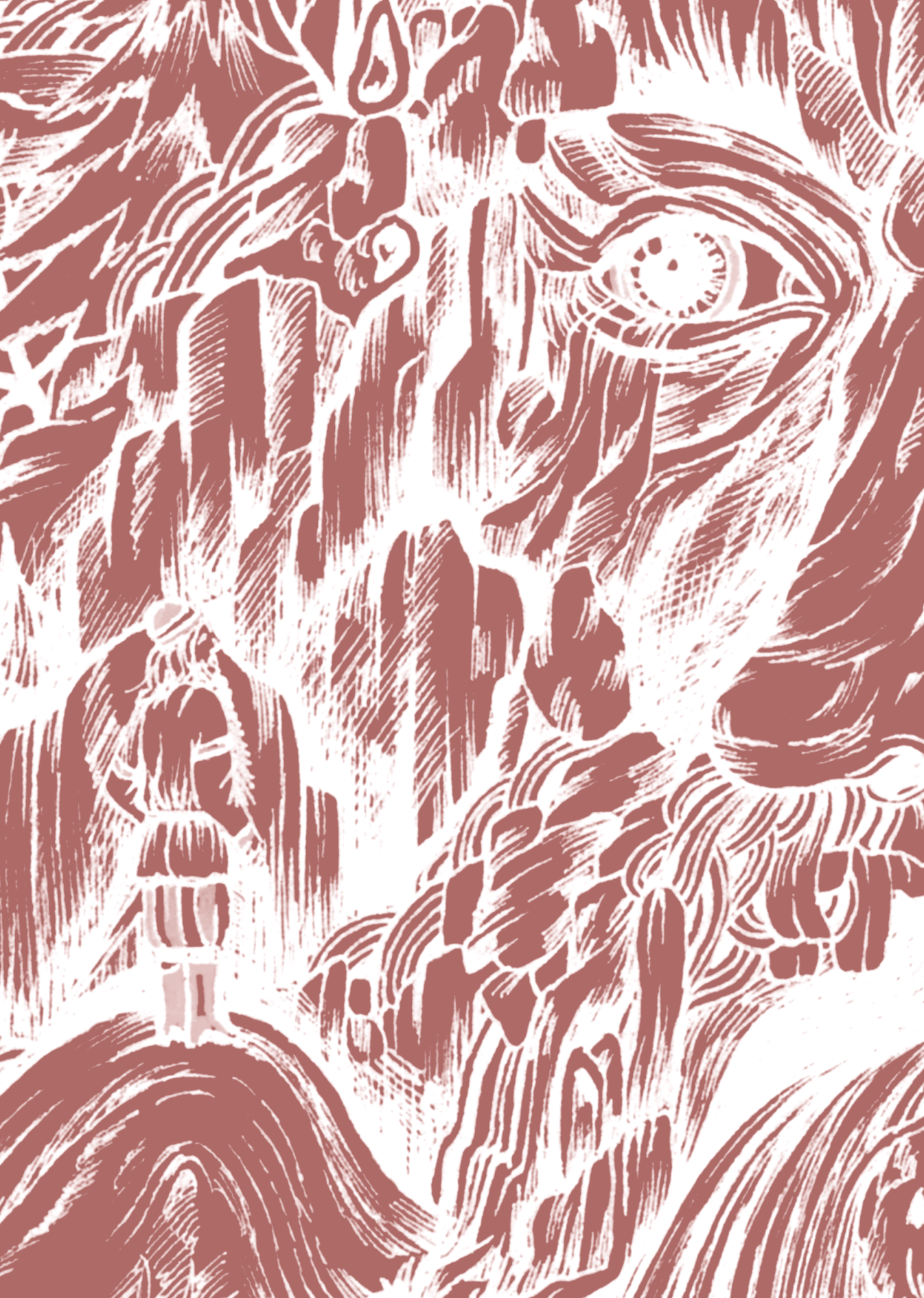
вели сопоставительный анализ «Калевалы» 1849 года и 1835 года и окончательно пришли к выводу, что этот текст является авторским произведением Элиаса Лённрота. Этого же мнения придерживался и известный отечественный филолог, основоположник сравнительно-типологического метода в фольклористике Владимир Пропп (1895–1970). «Лённрот не следовал народной традиции, а ломал ее; он нарушал фольклорные законы и нормы и подчинял народный эпос литературным нормам и требованиям своего времени», — писал ученый в 1949 году в статье «“Калевала” в свете фольклора» (впервые опубликована в книге В. Я. Проппа «Фольклор и действительность», 1976).

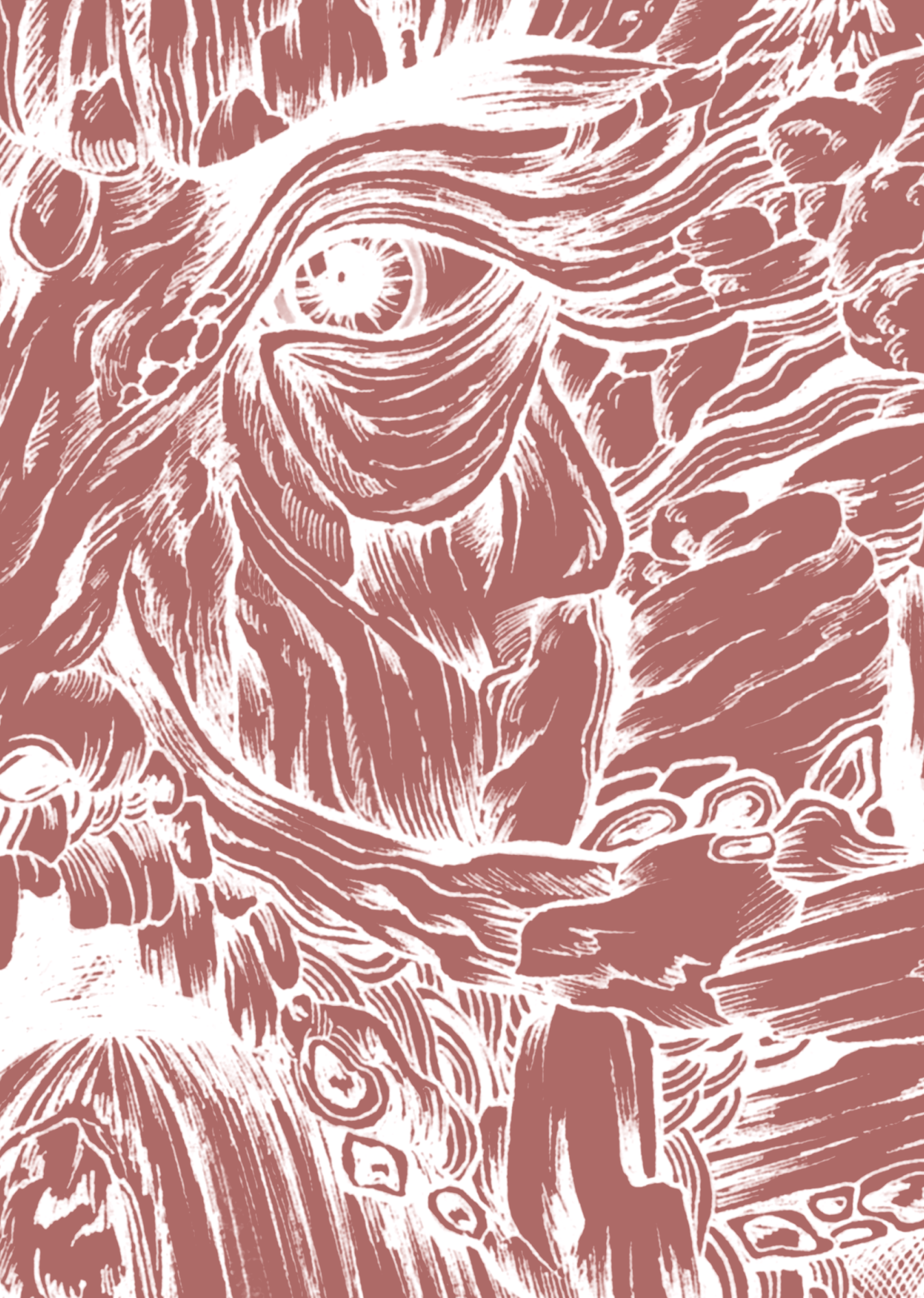
Наследие Элиаса Лённрота выходит далеко за рамки «Калевалы». Он также был одним из первых финских журналистов, его деятельность как реформатора языка, составителя словарей, сборников народных пословиц, загадок, автора важных книг медицинского и просветительского характера сыграла огромную роль в развитии финской культуры.

«Калевала» переведена более чем на 65 языков мира. Первый полный перевод на русский язык, не потерявший своей значимости и сегодня, был осуществлен в 1888 году Леонидом Бельским. В конце 90-х годов XX века петрозаводские переводчики Армас Мишин и Эйно Киуру выполнили новый полный перевод «Калевалы». В данном издании использован его сокращенный вариант, содержащий ключевые сюжеты эпической поэмы. Среди них мифы о первотворении, о создании сампо и борьбе за него, история о похищении солнца и луны и их освобождении. «Мы надеемся, что знакомство с основным сюжетом поэмы пробудит у юного читателя интерес к “Калевале” Элиаса Лённрота и к народной поэзии вообще», — писал Армас Мишин.

Темы и мотивы «Калевалы» прочно вошли в круг мирового культурного наследия: в литературе, живописи, музыке. Они стали неотъемлемой частью мировой современной культуры.

Елена Дорофеева,
ЛИТЕРАТУРОВЕД И ПЕРЕВОДЧИК





Главные герои поэмы

А́йно — сестра Йовкахайнена, которую он сосватал Вяйнямёйнену, проиграв в состязании в мудрости.

Ве́лламо — хозяйка вод, озер и морей.

Ви́пунен (он же ***А́нтеро***) — древний умерший великан, который хранит знания и мудрость предшествующих поколений.

Вя́йнёла — земля Калевалы, место проживания Вяйнямёйнена.

Вя́йнямёйнен (он же ***Вяйно***) — первочеловек, сын богини Илматар, заклинатель, рунопевец, демиург мироздания.

И́лмари́нен (он же ***Илмари***) — искусный кузнец, соратник Вяйнямёйнена.

И́лматар — богиня воздушной стихии, участвующая в создании мира.

Йо́вкаха́йнен (он же ***Йовко*** и ***Ла́ппала́йнен***) — лапландец-шаман, бросивший вызов Вяйнямёйнену.

Ка́лерво — брат Унтамо. Калерво и весь его род были убиты Унтамо. Уцелела лишь одна женщина, вскоре она родила сына и назвала его Куллерво.

Ка́левала (или ***Су́вантола***) — страна, в которой происходит действие поэмы. Калев — мифический первопредок, по некоторым мифам — отец Вяйнямёйнена, Илмаринена, Лемминкяйнена.

Ку́ллерво (он же ***Ку́ллерво́йнен***) — трагический герой-мститель.

Кю́лликки — первая жена Лемминкяйнена.

Ле́мминкя́йнен (он же ***Ка́вкомьели***, ***Ка́вко*** и ***А́хти***) — герой, имеющий прозвище «беспечный», соблазнитель, вояка, который стремился к славе.

Ло́вхи — хозяйка Похьелы, могущественная злая колдунья.

О́смо — известный в финской мифологии первопредок, из его костей сделана чудесная изба, где готовится пир, упоминаемая в заговорах и свадебной поэзии.

По́хьела (или ***Похья***) — суровая страна далеко на севере, враждебная Калевале (Вяйнёле), царство старухи Ловхи. Имеет признаки потустороннего мира.

Са́мпо — чудо-мельница, источник счастья, благополучия.

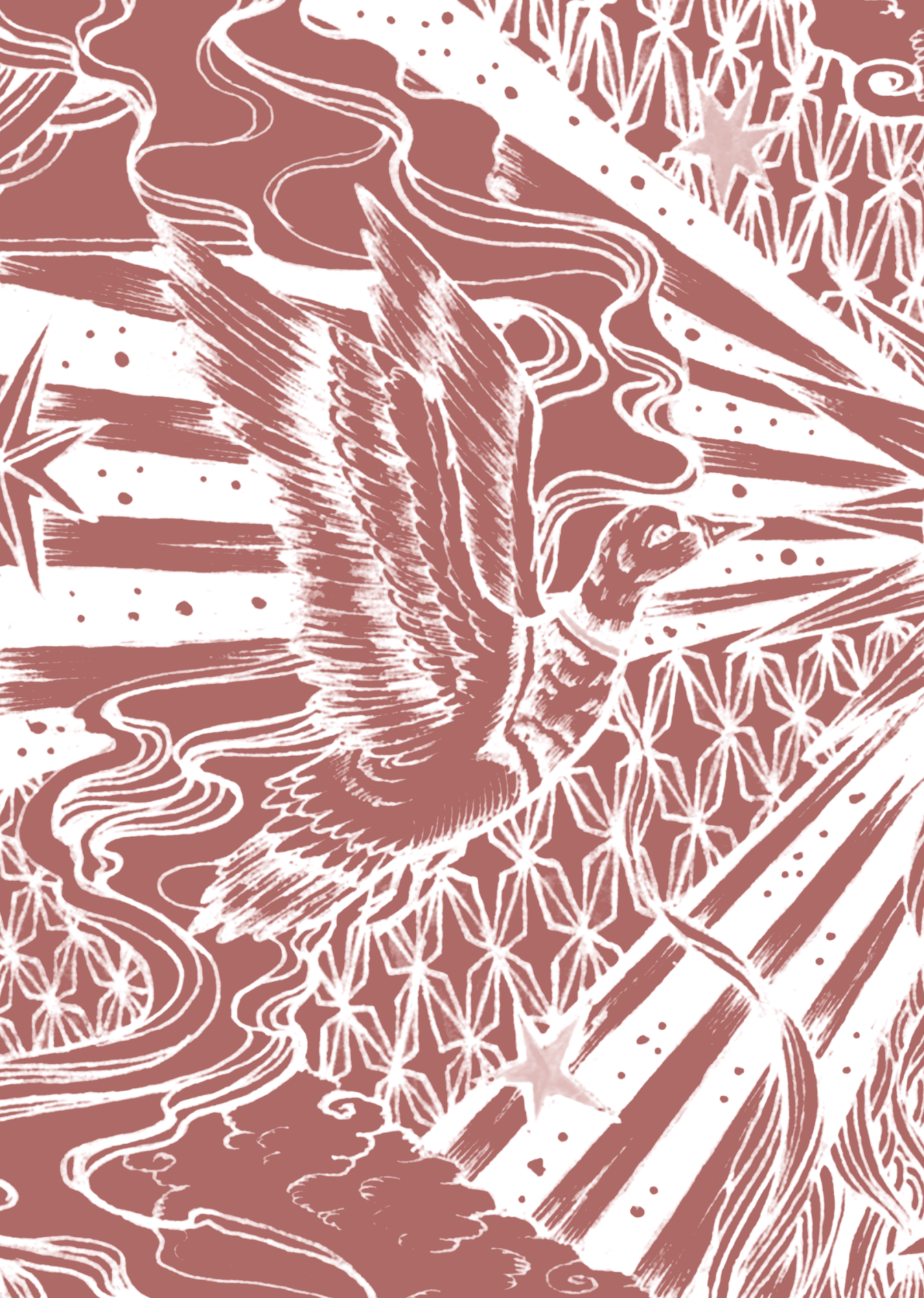
Са́мпса — сеятель, который помогал Вяйнямёйнену засеять леса.

Та́пиола (или ***Ме́тсола***) — лес, владения хозяина леса Тапио.

Ту́онела (или ***Ту́они***, или ***Ма́нала***) — мир мертвых, потусторонний мир. Вход в него стерегут волк и медведь.

У́нтамо́йнен (он же ***Унтамо*** и ***Унто***) — брат Калерво, истребивший весь его род.

Хи́йси — злой дух, в рунах выступает в образе огромного лося.



НОЙ ЖЕЛАНЬЕ ОВЛАДЕЛО,
мне на ум явилась дума:
дать начало песнопенью,
повести за словом слово,
песню племени поведать,
рода древнего преданье.

Подадим друг другу руки,
крепко сцепим наши пальцы,
песни лучшие исполним,
славные споем сказанья,
те слова, что добывали,
песни те, что сохраняли
в опояске — Вяйнямёйнен,
в жарком горне — Илмаринен,
в острой стали — Кавкомьели,
в самостреле — Йовкахайнен
за полями дальней Похьи,
в Калевале вересковой.

Их отец мой пел когда-то,
ручку топора строгая,
этим песням мать учила,
нить льняную выпрядая,
в дни, когда еще ребенком
я у ног ее вертелся.

Мне мороз поведал песни,
дождик нашептал сказанья,
ветер слов других навеял,
волны моря накатили,
птицы в ряд слова сложили,
в предложения — деревья.